

16+

Жинель Мягкова

ДРАКОН...

и ее ректор

Нинель Нуар
Дракон... и ее ректор
Серия «Пара для дракона», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286625

SelfPub; 2023

Аннотация

Волна жестоких бессмысленных убийств захлестнула Вальбург. Единственная зацепка, чудом полученная полицией – значок студента Техномагической академии. Мне придется притвориться студенткой-первокурсницей, найти маньяка, не выдать себя... ах да, и ни в коем случае не влюбиться в ректора! – магический детектив- стимпанк и магия- истинная пара для своевольной драконицы- герой не подарок

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Нинель Нуар

Дракон... и ее ректор

Глава 1

Осень расплескалась по Вальбургу всеми оттенками багрянца и золота. Откуда-то из переулка тянуло сдобным духом свежих плюшек с заварным кремом и присыпанных корицей рогаликов – фирменных десертов любого приличного кафетерия столицы.

Дождь шел уже неделю с редкими перерывами, смывая летнюю пыль, опавшие листья и возможные улики с места преступления.

– Мужчина, по внешним признакам – человек, лет сорока, – бубнила я под нос медленно и отчетливо, позволяя переносному самопишущему артефакту фиксировать текст в стандартном режиме. Техника была новой, деликатной, и стоило мне сбиться или прибавить темп, как порхающая в воздухе над бумагой ручка начинала дёргаться, мазать и выдавать нечто вовсе непотребное. – Одет дорого, но не для улицы. Выскочил ненадолго или его вынесли?

– Почему вы так решили? – встрял Квирин, недавно принятый в ряды полиции стажёр. Он лучился энтузиазмом, ак-

тивно лез во все щели и дыры, и мечтал нести в массы добро и справедливость.

Идиот.

Аж завидно. Кажется, я такой не была.

Спохватившись, я щелкнула пальцами, отключая самопи-сец.

– Потому что в такую холодрыгу любой нормальный человек наденет пальто. И свитер, – назидательно сообщила, проводя рукой в воздухе над трупом для наглядности. Квирин поёжился, представляя, каково было бы прогуляться по промозглым улицам Вальбурга в одной полураспахнутой рубашке. – А еще захватит зонтик, учитывая погоду в последнее время.

«Тем более джентльмен, им по статусу положен зон-трость», – мысленно добавила я, обходя тело по кругу и вни-мательно глядя себе под ноги. Не хотелось бы пропустить нечто важное, чудом уцелевшее в потоках льющей с неба воды. Но увы – все следы либо смыло непрекращающимися ливнями, либо их и не было вовсе.

Казённые сапоги глухо бухали подковами каблучков по неровной брусчатке. Следов я не оставляла: амулет – неболь-шая булавка с руной вместо головки, вколотая в лацкан ко-роткой кожаной куртки, – исправно выполнял свою работу, экранируя меня от окружающей среды, а ее – от меня.

– Личность уже установлена. Кзавер Брун, сорок три го-да, – сообщил подошедший неслышно следователь. Неслыш-

но для стажёра – Квирин аж подпрыгнул, я же только приветственно кивнула. С Брандольфом мы виделись этим утром – как раз обсуждали появившегося в столице маньяка. И вот опять, пожалуйста. – Числится среди пропавших без вести, заявление подала жена неделю назад. Почему вы снова в брюках, мисс Диди?

– Вам все еще есть дело до моего внешнего вида? – поморщилась я, приседая на корточки рядом с жертвой.

Попробуй проделай этот трюк в юбке!

– В данный момент вы представляете наше отделение! – привычно и занудно забубнил Брандольф. Отличный специалист, обсуждать с ним преступления – одно удовольствие, но насколько же упёртый блюстител нравственности! В прозекторской он еще как-то терпел, поскольку в форменном халате не видно моих нетрадиционных нарядов, но стоило нам столкнуться вне участка, как его прорывало. – Ваш непристойный вид недопустим для служителя закона!

– Предпочитаете, чтобы я вытерла подолом все следы? – привычно огрызнулась без особого энтузиазма. Подобные диалоги между нами происходили с завидной регулярностью, Бран доказывал мне прелесть затянутой в тугую корсет девы-богини, я же напоминала ему, что тяну максимум на смерть с косой, а той вовсе балахоны положены.

Не прикасаясь к слепо глядящим в обложенное тучами небо глазам, я всмотрелась в помутневшие склеры. Пятна уже начали проявляться желтоватыми неровными треуголь-

никами. Мертв часа два, может три, не дольше. Пройди нашедшая труп парочка по этому переулку на пару минут раньше, могла бы застать преступника.

И было бы у нас три трупа вместо одного.

Маньяк в этот раз попался осторожный и вдумчивый. Не оставлял ни следов, ни свидетелей, ни даже души, которую можно было бы допросить.

– Где же ты шлся, Кзавер, почти неделю? – вполголоса поинтересовалась я у тела без особой надежды на ответ.

– Как думаете, в этот раз что-то сохранилось? – сочувственно спросил Брандольф, сменив тон. Теперь речь шла о деле, а в работе он признавал меня за равную безоговорочно.

– Скоро узнаем, – мрачно отозвалась я и кивнула поджигающим у линии заграждения полицейским. – Грузите. Пора мне покопаться в его мозгах.

Прозекторская встретила меня привычной тишиной и прохладой. Не промозглой сыростью улицы, а сухим холодом, помогающим дольше сохранять трупы в пристойном виде. Артефакт под столом для вскрытия поддерживал почти идеальный стазис, но ведь не будешь же держать тело на нем сутками. К тому же очень часто – куда чаще, чем хотелось бы – в участок привозили по три-четыре мертвеца в день. А то и больше.

Накинув халат, обработав руки и сменив булавку-амулет на свежую, я подошла к столу и снова воззрилась на труп с нескрываемой тоской. Сейчас, оставшись в одиночестве, я

могла не контролировать выражение лица и не изображать вселенскую уверенность в успехе.

Маньяк был хорош. Слишком хорош. Он виртуозно подчищал не только отпечатки ауры, пальцев и прочего, но и полностью уничтожал душу жертвы, так что ни допросить ее, ни увидеть последние минуты умирающего не получалось. Заклинание, скорее всего, было из тех, что использовали для допроса потусторонних существ. Иногда лучший свидетель – сам убитый, особенно если под рукой есть некромант.

К сожалению, провести призыв можно только единожды, чем убийца и пользовался, вытаскивая душу из посмертия и тут же развеивая, тем самым отрезая нам возможность пообщаться с жертвой.

Все отделение уже третий месяц гонялось за собственным хвостом в попытках отыскать малейшую зацепку – тщетно. Начальник, Хаган Норрис, регулярно производил разнос – поскольку не менее регулярно получал по ушам от вышестоящих. На утренних планёрках уже стало печальной традицией выслушивать минут по десять наказания «работать лучше» и «быть бдительнее».

Отряды дежурили по городу круглыми сутками, но, как бы старательно они не прочесывали улицы, каким-то образом на них снова появлялись трупы. Каждую неделю, как по расписанию. Следователи перетряхнули всех зарегистрированных в столице и ближайшем пригороде некромантов – ничего. У каждого нашлось железное алиби хотя бы на

два-три случая... а тех становилось все больше. Количество жертв уже перевалило за второй десяток. Все – мужчины среднего возраста, в самом расцвете сил, только чистокровные люди. Ни единого гнома или эльфа от маньяка не пострадало.

Вот как прикажете его, гада, искать?!

Тяжело вздохнув, я взялась за бумагу. Пусть наперёд известно, что проверки ничего не принесут, действовать все равно нужно по протоколу.

Сначала призыв сущности.

Я начертила символ на бланке и положила на лоб мертвеца. Влила силу, так что руна вспыхнула серебристым пламенем.

Ничего.

Ожидаемо, но все равно неприятно.

Бумажка перекечевала в раскрытую полупустую папку. Я с неодобрением покосилась на Кзавера. Ему-то что, а мне еще часа два отчёты заполнять. Рабочий день патологоанатома частенько плавно перетекает в рабочую ночь, особенно когда сменщик вышел на пенсию, а трупы склонны обнаруживаться поздними вечерами.

Теперь слепок визуала.

Два идентичных амулета в форме монеты легли на съевшиеся глазные яблоки. Их пары-близнецы расположились на чистом листе бумаги передо мной. Самое главное – направить силу одновременно и равномерно. Работала я на

автомате – за годы практики, особенно активной в последние месяцы, поднаторела в этом монотонном действии. Тонкие невидимые струйки магии влились с моих пальцев в металлические кругляши – и лист под ними потемнел, принимая изображение.

Неужели?!

Картинка получилась немного смазанной, но она проявилась! Хоть как-то! Я забыла, как дышать, вглядываясь в постепенно набирающий тон и фактуру снимок. К сожалению, он будет черно-белым, ведь мертвецы не различают цвета, как и духи, но хоть что-то!

Чем яснее становилось изображение, тем сильнее колотилось мое сердце. Характерный, очень узнаваемый значок оказался прямо в фокусе. Ох, и промахнулся в этот раз убийца! Кажется, та парочка его все же спугнула. Душу он призвать и развеять успел, а вот подчистить визуальные отпечатки на сетчатке уже нет.

Едва дождавшись, пока картинка проявится полностью и руны окончательно потухнут, сигнализируя завершение процесса, я выдернула лист из-под монет и бросилась в кабинет начальства.

Вот оно обрадуется!

Комиссар столичного отделения Хаган Норрис оглядел слепок визуала с нескрываемым омерзением.

– Ты осознаешь, что это означает? – с тоской в голосе спросил он, тыкая пальцем в четко виднеющийся логотип.

– Конечно! Это же прорыв в расследовании! – радостно воскликнула я, не понимая странного настроения босса, по совместительству моего старого приятеля. Буквально – старого: в отличие от меня, у него уже начала проклевываться на висках седина. Эх, вот она – цена дружбы с людьми. Они так недолговечны, и быстро ломаются...

– Это нарыв на заднице! – простонал Хаг, закрывая лицо руками. – Они же несовершеннолетние, Диди!

Я прекратила неуместно улыбаться и села на стул для посетителей.

– Мы и так из кожи лезем, чтобы наличие маньяка не предавалось огласке! – продолжал стенать начальник, не забыв поставить заглушку на кабинет. Я машинально щелкнула пальцами, вливая и свою силу в стандартные руны – теперь пробиться к нам и подслушать смог бы разве что архимаг. – Пресса недавно что-то прочухала, ты не представляешь, каких трудов мне стоило убедить журналогу придерживаться свои статейки. Пообещал ему эксклюзив, мать его! Если мы начнем сейчас допрашивать всех студентов, нам же придется разрешения у родителей просить! А процентов семьдесят в Техномагическом – иногородние...

О да, я могла представить катавасию, которая в такой ситуации начнется. Наводнившие участок возмущенные папеньки, требующие отпустить их чадо и ни в коем случае даже не допрашивать – а то как же, пятно на репутации, истерящие по углам маменьки, не говоря уже о родительском

комитете, которого, сказать по правде, побаивались аж в министерстве образования.

Проблема заключалась в так называемом магическом совершеннолетии. Лишенные дара или обладающие зачаточными способностями получали аттестат зрелости и удостоверение личности в восемнадцать. Тогда же им разрешалось вступать в брак, выезжать в одиночестве из города и совершать прочие взрослые сумасбродства. Но у одаренных сильных магов все было не так. Отпустить недоученного огневика в поход? Да он же лес спалит, и всех товарищей заодно. Так что маги получали сертификат магического совершеннолетия по окончании академии, и ни минутой раньше.

Хоть в двадцать один ты ее закончишь, хоть в тридцать пять.

Этим раньше пользовались девицы, не желавшие выходить замуж. Учились до тех пор, пока не начинали считаться перестарками, а после семье ничего не оставалось как разрешить им работать, ибо желающих взять в жены увядающих красавиц не находилось. К счастью, времена, когда женщины приходилось выцарапывать себе свободу, отошли в прошлое. Сейчас никто не мог по закону принудить девицу к замужеству, особенно магичку. Да и родители скорее радовались, когда у дочки находили дар – это же карьерные перспективы, большие деньги...

А то и муж из аристократии!

– И что будете делать? – сочувственно поинтересовалась я

у Хагана. Не то чтобы мне было сильно интересно, скорее, из вежливости. Да и поднадоело мне каждую неделю биться над новым, вычищенным до стерильности покойником. Поймали бы уже, облегчили мне жизнь.

Начальник помолчал, но руки от лица убрал и оглядел меня эдак пристально.

Мне это очень не понравилось.

– Ты же у нас дракон? – уточнил он, будто сам не знал.

– Ну да, а что? – проверив на всякий случай надежность заглушки, подтвердила я очевидное.

Драконы за пределы Гардара, их острова, вылетали редко. И уж точно старались не селиться в человеческих мегаполисах. Так что слухов и небывальщин о нас среди людей ходило превеликое множество. Как известно, не знаешь чего-то наверняка – выдумай с умным видом, за истину сойдет. Особенно если возразить некому.

– Значит, можешь принять любой облик? – с нарастающим нездоровым возбуждением спросил Хаг.

Я вытянула перед собой руку с выставленным пальцем.

Указательным, но намек он понял.

– Слухи о нашей многоликости сильно преувеличены, – занудным тоном престарелого профессора пробубнила я. – Могу сменить черты лица, цвет волос, цвет кожи. Рост, вес, примерные габариты и пол останется неизменными.

– А нам пол и не нужно! – радостно отмахнулся от моего предупреждающего пальца комиссар. – Выдадим тебя за

студентку-первокурсницу. Учебный год только начался, толком перезнакомиться они еще не успели. Походишь там, поспрашиваешь, вдруг кто подозрительный попадется.

– С подвалом, в котором хранит трупы и похищенных живых мужчин? – в тон ему продолжила я, и рявкнула:

– Не мели ерунды! Какая из меня первокурсница?! А работать кто будет?

– Так Диксона с пенсии отзовем на недельку-другую, – ухмыльнулся Хаг, радостно и предвкушающе потирая руки. – Отличный же план, признай!

Глава 2

– Это совершенно бредовый план!

Я захлопнула дверь, за которой сидела перепуганная девчушка лет шестнадцати. Летние конопушки на носу и задорные рыжеватые хвостики делали ее похожей на ребенка, а не на первокурсницу Техномагического, поступившую с отличием на артефакторику.

– Не устраивай сцену, – сквозь зубы прошипел Хаг. – Я едва убедил жену, что мы с тобой не спим. Не хватало еще все заново начинать!

– Я все слышу! – сообщила проходившая мимо ширококостная фигуристая блондинка. Верена, образно выражаясь, держала мужа в кулаке за самые нежные части тела, и я в дурном сне не смогла бы представить, что Хаган решил ей изменить.

Я бы на его месте и сама боялась.

– Не пугайте мне племянницу! – сурово погрозила она нам обоим по очереди. – Она и так трясется от того, что в столице приходится жить – в этом рассаднике порока и разврата, а тут вы со своим грандиозным планом.

– Это был его план! – без зазрения совести свалила я вину на начальника. Хаг покосился на меня взглядом агнца, ведомого на заклание. Верена покачала головой, наблюдая за

нашими препирательствами, и локтем открыла дверь снова. Руки у нее были заняты увесистым подносом. Сама родом из небольшого городишки, почти деревни, она искренне полагала, что все проблемы можно решить, хорошо покушав.

Если те не решились, значит, порция была недостаточной.

Вот и теперь – для того, чтобы облегчить нам всем переговоры, она наготовила столько, что хватило бы на небольшую армию. Поднос в ее крепких пальцах был не первым и далеко не последним. Устроив его рядом с остальными на низком столике, Верена выпрямилась и угрожающе сложила руки на груди. Мы с Хагом послушно просочились в комнату и чинно заняли места на диванчике напротив девчужки.

Пусть Хаган был сто раз суровым начальником на работе, дома он эту роль безоговорочно уступил супруге, и, кажется, получал от этого немалое удовольствие.

Убедившись, что все сели, взяли в руки по тарелке и положили себе что-нибудь вкусное, Верена пристроилась рядом с племянницей и взглядом разрешила мужу приступать.

– Дорогая Дафна, благодарю тебя за помощь следствию! – высокопарно начал было Хаг, но под покашливанием супруги быстро сбился.

Девчужка приходилась Верене какой-то дальней родственницей, названия которой даже ушлые люди, умудрившиеся обозвать специальным термином жену брата мужа, еще не придумали. Впрочем, в мелких поселениях выходили из ситуации просто – все женщины, кто младше тебя, стано-

вились племянницами, все, кто старше – тетками. И дело с концом.

– Я готова! – сообщило нам конопатое создание и на всякий случай зажмурилось.

– Документы, как опекун, я уже подписала, – поведала нам Верена и строго воззрилась на меня. – Ты же ей больно не сделаешь?

– Слепок внешности занимает всего несколько секунд, и максимум, что она ощутит, это легкую щекотку, – тяжело вздохнула я и покосилась с мольбой на начальника.

Может, все же передумает?

– Как тебя полностью зовут, дитя? – поинтересовалась я мягко, стараясь не напугать бедняжку еще больше. Все не каждый же день ей сообщают, что отныне она заперта дома без права выйти на улицу до завершения следственной операции, заниматься с ней магией будет лично комиссар полиции, которого она и видела-то раза три за все это время, а ее двойник в этот момент будет разгуливать по академии и искать страшного маньяка.

По крайней мере, когда Дафна услышала про последний пункт, с первым, который «сидеть дома и не высовываться», проблем не возникло. Вот если мы не поймаем никого, тогда будет очень сложно выцарапать ее наружу, это да.

Отставить пораженческие мысли, приказала я сама себе. Раз уж за дело берется дракон, оно будет сделано в лучшем виде!

– Дафна Дирк, – прошелестело дитя.

– Это знак! – торжествующе воскликнул Хаг. Девица съехала на стуле, не ожидая от его знаков ничего хорошего. – Она тоже Диди, тебе и привыкать не придется!

– Восхитительно, – пробормотала я. Нет, смириться с предстоящей ролью я почти успела... но не ожидала, что исходный материал будет настолько юн и невинен.

Менее похожую на меня личность, что внешне, что внутренне, подобрать было бы сложно, старайся Хаг специально. Впрочем, вес и рост у нас примерно совпадал.

Убавить в груди, прибавить в талии, чуть укоротить волосы – эх, жаль, мне нравилась моя длина.

Что ж. Пора призывать дракона.

Я поднялась со своего места и обошла кресло, в котором съежилась девушка.

– Просить тебя выйти, как я понимаю, бесполезно? – не глядя в сторону Хага, поинтересовалась я.

– Разумеется! – возбужденно подтвердил начальник.

Еще бы. Ему предоставился уникальный шанс пронаблюдать, как дракон меняет внешность. Да ни один маг от такой возможности не отказался бы!

– Я дала магическую клятву неразглашения! – поспешно вставила Верена. Ей тоже было безумно любопытно, чисто по-человечески.

– Интересно, как ты представишь это в рапорте? – пробормотала я себе под нос с нескрываемой издевкой. Хаган по-

морщился. Я в свое время пришла к нему работать при единственном условии – никто не узнает, что я дракон. Скрывать этот небольшой казус биографии было не так уж сложно – до сегодняшнего дня. Если пойдут слухи, что я умею менять внешность, сообразительные работники департамента быстро сложат два и два. И тогда спокойной жизни в человеческом королевстве мне не видать... под этой личиной.

Ничего. Сменила образ один раз, сменю и второй. И третий, если понадобится.

Тяжело вздохнув, я провела кончиками пальцев по волосам Дафны. Она вздрогнула, но не сбежала с криками ужаса. Уже молодец. Даже не знаю, держалась бы я с таким спокойствием в подобной ситуации – если бы некто здоровенный и хищный неясной породы стоял за моей спиной и собирался проделать надо мной неизвестный ритуал.

– Сейчас будет немного щекотно. Потерпи, пожалуйста, – попросила я ее, и татуировка на моем запястье поплыла, обретая форму. Полупрозрачная змейка с зачатками крылышек соскользнула с моей кожи под воротник Дафны.

Та поежилась и хихикнула.

– Там что-то ползет! И чешется! – пожаловалась она, но раздеваться с воплями ужаса не начала. Вот она, прелесть деревенских нравов – привыкли они к падающим за шиворот мохнатым гусеницам и прочей живности. Их такими мелочами не удивишь и не напугаешь. Вот городская фифа бы сейчас орала и бегала по потолку, сдирая с себя все подряд.

А эта только вежливо любопытствует.

Дракончик невесомой тенью скользнул по щеке Дафны и зарылся в волосы, махнув хвостом. Молодец, собрал все что нужно было. Я приняла его обратно на ладонь и позволила впитаться под кожу, снова притворяясь татуировкой. Кончики пальцев порозовели, посветлели, ногти сменили форму и длину. Повезло, девица, как и я, не любительница отращать их на полметра, вопреки нынешней моде.

Недавний ожог от реактива исчез, сменяясь трудовыми мозолями. Дафна не чуралась тяжелой работы, и хоть после переезда в город условия жизни изменились кардинально, выросшие пятна загрубелой кожи уходить не торопились.

– Маникюр бы тебе. И мне заодно, – сообщила я девушке, прислушиваясь к происходящим в теле изменениям. Внутренние органы сильной перестройке не подвергались, к моему большому облегчению. Разве что голосовые связки, и то самую малость. Не хватало только еще снова стать девственницей! – Руки – самый главный инструмент врача... и артефактора, если уж на то пошло.

– Хорошо, – пискнула Дафна, стараясь дышать через раз. Я отметила, что мой голос тоже стал тоньше, приближаясь к оригиналу. Отступила от кресла, размялась, привыкая к новым объемам. Пожалуй, на физкультуру придется приналечь. И Хагу сказать, пусть гоняет девицу в хвост и в гриву, а то поменяемся обратно, и сразу все заметят разницу.

Органы-то не изменились, а вот сало на нихросло, вме-

сто былых мышц.

– Ну, что скажешь, тетушка? – поинтересовалась я у наблюдающей за мной, открыв рот, Верены. Та захлопнула челюсть со звонким стуком и молча кивнула.

– Ой! – взвизнула Дафна, наконец-то обернувшись. – Если бы не ваша куртка, я бы решила, что это я стою! Как это вы так?

– Надеюсь, она тоже дала клятву о неразглашении? – запоздало поинтересовалась я у начальника. Тот сидел в полном ошеломлении и переводил взгляд с племянницы на меня и обратно.

Поймав свое отражение в оконном стекле, я придирчиво изучила результат. Вроде неплохо. Вряд ли сокурсники, видевшие Дафну в течение месяца, не дольше, разберутся в подмене. По словам Верены, подруг или тем более приятелей девушка так и не завела, особо ни с кем не общалась, училась сносно, но не хватала звезд с неба. В общем, брала усидчивостью и зубрежкой, а не талантом.

Идеальный вариант.

Осталось только переехать в общежитие.

Опасавшаяся в жуткой столице всего и вся, Дафна с радостью ухватилась за предложение сердобольной тети пожить у них во время учебы. Хаган не возражал. Он и дома-то бывал не каждые сутки, учитывая загруженность, дом у них большой, так что жилищкой больше или меньше – неважно.

Но мне для моих целей куда лучше подходило именно сту-

денческое общежитие. Мне же обыски проводить, следить за подозреваемыми. Как я это буду делать, уходя после лекций прямо домой? Как упоминал начальник, большая часть студентов в техномагическом были иногородние, и мало у кого находились в столице родственники, как у Дафны, так что почти все они жили при академии, за казенный счет. Приходилось, конечно, платить некий символический взнос, но это сущие мелочи в сравнении с ежемесячной полновесной арендой, пусть даже крохотной комнатухи под лестницей.

– Хорошо, что им положена форма, – с нескрываемым облегчением констатировала я, осознав, что мне не придется заимствовать гардероб девушки. Ничего личного, но обилие рюшей в моем представлении уместны на покрывале в спальне, а не на юбке.

А вот нижнее белье, пожалуй, и вовсе надо взять свое, решила я после короткой ревизии. Нет, деревенский стиль мне решительно не шел. В любом обличи. Объемные панталонны Дафны, которые она, судя по застиранности и модности, унаследовала не иначе как от прабабушки, внушали трепет и уважение к старине.

Заселяться в общежитие поехали тем же вечером. Чем раньше я приступлю, тем быстрее вольюсь в бодрый студенческий коллектив, тем скорее найду улики. По крайней мере, сильно на то надеюсь.

– Обрати внимание на тусовщиков. Среди них могут оказаться те, что лишь притворяются разгильдяями, проводя-

щими все время в увеселительных заведениях, а на самом деле создают себе алиби, выскальзывают через черный ход и делают свои черные дела, – вжившись в роль заботливого дядюшки, наставлял меня Хаг. – Теми, что живут в городе и у родных, мы займемся сами, на них время не трать.

– Хорошо, дядя! – проблеяла я, отчего начальство слегка перекосило.

– Не делай так больше, – пробормотал он едва слышно, покосившись на водителя таксомотора. Тот вроде бы не обращал на нас внимания, к тому же пассажирскую часть отгораживало толстое стекло, но предосторожности излишними не будут. Мы начали играть на публику сразу же, как переступили порог городского дома Норрисов и шагнули в зарождающиеся вечерние тени. Заботливый дядюшка нес внушительный саквояж, побряхтывая, когда острые металлические углы били его по ногам. Я сочувственно охала, но попытки отобрать багаж не делала. Дама я или где? Пусть мучается. – Меня может стошнить.

– Хорошо, дядя, – еще елейнее пропела я, опуская глазки долу, как положено воспитанной деревенской девочке, не нюхавшей столичного смога.

Хаг чуть не сплюнул, но вовремя сдержался.

– Отчитывайся... то есть отправляй сообщения раз в неделю, не реже! – строго напомнил он, погрозив мне пальцем. – А если что найдешь... то есть что-то случится, то в любое время! Мы сразу приедем... с тетей.

– Обязательно! – заверила его я, хватаясь за сиденье, с которого меня чуть не снесло при резком торможении.

– Приехали, – буркнул таксист, видимо раздосадованный, что подслушать ничего шокирующего не удалось. Хаг отсыпал ему мелочи, наказав ждать и не уезжать без него, и поволол мой чемодан из багажника.

Я же внимательно изучала здание, в котором мне придется жить в ближайшие несколько недель.

Если не повезёт, то и дольше.

Обычно общежития располагались на территории учебного заведения. Собственно, их и строили целиком как комплекс, в одном стиле.

Академия Техномагии собиралась по кусочкам из того, что было.

Учебные корпуса переделали из старинной усадьбы. Общежитие организовали в стоявшей неподалеку фабрике, и вид оно имело соответствующий. Высокие потолки, толстые каменные стены, огромные окна, которых хватало на два, а то и три этажа, так что сквозь стекло было видно, где заканчивался потолок, шло деревянное перекрытие, и начинался пол следующего уровня. К счастью, занавески вешали в комнатах плотные, так что, кроме этого, никаких больше деталей интерьера снаружи разглядеть было нельзя.

– Ну, что застыла? Не бойся, тебя здесь не съедят! – окликнул меня с крыльца Хаг.

Ему смешно! Он еще издевается! Едва сдержавшись, что-

бы не зарычать и не порушить всю конспирацию, я шагнула на первую бетонную ступеньку.

Добро пожаловать на задание, Диди!

Глава 3

«Дядюшка» щедро дотасил мой багаж до крыльца, дальше предоставив мне справляться самостоятельно. Я безропотно подняла объемный саквояж, и изображая тяготы и мучения, двинулась за бодро шагающим налегке начальством. Того веса мне на один мизинец, но человеческие девушки куда слабее драконьих. Приходилось вживаться в роль.

Консьержка встретила нас не слишком приветливо.

– И чего тебе у дяди не жилось, вертихвостка? – поинтересовалась она у меня, не успели мы подойти к конторке. От неожиданного выпада я растерялась – отвыкла как-то от неуважительного обращения. Расслабилась. Пусть в участке не знали о моем происхождении, зато почитали как высококлассного специалиста. Никогда не знаешь, вдруг придется вызывать некроманта-коронера посреди ночи. И лучше, если ты с ней будешь в дружеских или хотя бы приятельских отношениях, а то ведь и послать может спросонья.

И хорошо, если только послать, а не насрать чего посерьезнее.

А тут с порога обвиняют в легкомысленности. Право, женщина, ты меня первый раз в жизни видишь!

– Дафночка просто хочет быть поближе к народу... то есть к учащимся, – расплылся в улыбке Хаган, украдкой пнув ме-

ня по ноге под прикрытием конторки. Я поморщилась, но заготовленное было проклятие убрала. – Вы уж присмотрите за кровиночкой, не позволяйте ее обижать!

– Обязательно присмотрю! – клятвенно заверила его бабища и бросила многозначительный взгляд на меня. Мол, глаз не спущу.

Получив на руки увесистый резной ключ – «к двум замечательным девочкам-отличницам подсеяю, пусть оказывают положительное влияние» – мы двинулись по лестнице на второй этаж.

– И зачем? – процедила я сквозь зубы, не забывая улыбаться оскалом идиотки всем встречным студентам.

Демонстрировать дружелюбие и открытость!

– Что зачем? – невинно уточнил Хаган.

– Зачем усложнять мне работу? Мне теперь каждый раз перед ней придется оправдываться, если взбрédёт в голову выбраться в город ночью.

– Ну, во-первых, я в тебя верю, – ухмыльнулся начальник.

Я только закатила глаза – да, я могу проскользнуть незамеченной практически под носом у любого мага, не говоря уже о лишенной дара пожилой тетке. Но злоупотреблять использованием своих особых способностей не хотелось. Все же нормальные люди так обычно не умеют.

– А во-вторых, было бы странно, если бы сдавая родную племянницу в общежитие – ну, дальнюю родню, но неважно – я сказал бы «Выпускайте ее на ночь глядя, сколько угод-

но»!

– Ох уж эти ваши человеческие приличия, – вздохнула я. Сколько ни живу среди людей, никак не могу разобраться в тонкостях их морали. Вроде нельзя, но если очень хочется и тайком, то можно... главное, чтобы никто не узнал.

Мы свернули направо, в женское крыло. Над входом висели охранные амулеты, замигавшие красным, стоило лишь Хагу переступить порог. Было бы дело ночью – еще и сигнал бы поступил консьержке, с отпечатком ауры злоумышленника-нелегала.

Жаль, такие следилки на маньяка нельзя настроить. Отпечаток его ауры мы пока еще не получили, хотя очень старались.

– Дальше сама, – притормозил начальник, решив не начинать мое заселение с нарушения правил. – Ты справишься, я в тебя верю. Жду от тебя весточки... как можно скорее!

С нажимом произнеся последнюю фразу, Хаган насвистывая скатился обратно по ступенькам. Я же, вздохнув уже который раз за день, двинулась по вытоптанной до однообразного бурого цвета ковровой дорожке, отслеживая номера комнат.

Ага, вот и моя, тринадцатая!

Не успела я нажать на ручку, как дверь распахнулась, чуть не снеся меня по дороге. Я на автомате погасила инерцию заклинания и с любопытством уставилась на покорно зависший в воздухе амулет.

– И что я не так написала? Он должен был пройти сквозь дверь, а не открыть ее! – возмущенно бормоча себе под нос, из комнаты выскочила коренастая, крепко сложенная девушка с двумя толстенными светлыми косами, переброшенными на объемную грудь.

Гномка.

Вот повезло-то! Известные своей неумемной страстью ко всему новому и необычному, они не стеснялись экспериментировать, даже если не были особо уверены в результате.

Пожалуй, стоит нанести на нашу комнату пару-тройку незаметных рун сохранности. Мне не хотелось бы, чтобы сквозь меня летали амулеты.

– Привет! – я шагнула в свое новое временное жильё не без осторожности. Кто знает, какие еще испытания проводит соседка!

– О, привет, Даф! – отозвалась сидевшая у окна за единственным крохотным письменным столом девушка-человек. – Ты теперь с нами живешь? Здорово!

– Ага, – согласилась я.

Восторг. Особенно учитывая, что имени ее я не знаю, а ведь, судя по всему, мы знакомы. И как объяснить мою неожиданную амнезию? Мне, конечно, оригинальная Дафна список знакомых предоставила, как и однокурсников... но кто из них кто?

Вот бы ненавязчиво выяснить, как кого из них зовут, не выдавая себя!

Стараясь не привлекать внимания, я отволокла саквояж в угол, к последней незанятой кровати. У самой стены, не слишком удобно добираться до окна в случае чего, но зато спина прикрыта при возможном нападении.

Тьфу. И кто будет на меня нападать в студенческом общежитии? Даже маньяк, и тот предпочитал убивать мужиков. Нет, пожалуй, моя паранойя слегка увлеклась.

Быстро разложив вещи – шкаф был один, зато трёхстворчатый, и каждая дверца открывала абсолютно идентичную картину – поделенный поровну вертикально проем, с одной стороны полки, с другой место для вешалок – я присела на застеленную постель, сняв с нее стазис, и задумалась. И что теперь? До ужина еще полно времени, за ним я рассчитывала присмотреться к студентам. Конечно, маньяка с первого взгляда не выловить, иначе у нас с отделом не осталось бы работы, но определить склонность к агрессии и самоутверждению за счет других можно и в обычном общении.

– Ты готова к завтрашнему семинару? – отвлек меня от размышлений голос соседки-человека.

– А что у нас? – ответила я вопросом на вопрос. Расписание лекций, как и учебники, Дафна мне выдала, а тетради я взяла новые, чистые, чтобы никто внезапно не заинтересовался, отчего у студентки вдруг резко поменялся почерк. Так что проверить, что они там уже прошли, не было возможности.

– Основы некромантии! – округлив глаза, выдохнула де-

вушка. – Ректор обещал, что снимет с нас три шкуры.

Она хихикнула и покраснела, словно ректор ей лично пообещал снять нечто совершенно другое.

Я потерла пальцами переносицу, борясь с зарождающейся мигренью.

Ну, Хаг, ну погоди!

– А у тебя есть конспекты? – жалостливо поинтересовалась я. – Я все тетради оставила у тетушки, растяпа.

– Я как раз собиралась в библиотеку! – радостно заявила девица, вскакивая с места так резво, будто мы с ней в бар собрались, снимать оборотней. – Пойдешь? Конспекты можем потом вместе перечитать, мне словари нужны. Столько новых рун!

– Да, почему бы нет, – кивнула я. Библиотека ничем не хуже столовой – в плане знакомства со студентами.

Меня интересовали, разумеется, в первую очередь боевики. Целители и артефакторы в основном задохлики, еле нормативы сдают, причём хуже девушек. Хотя я никого не списывала со счетов полностью, угол и глубина нанесенных жертвам ударов подразумевали недюжинную силу убийцы. Само собой, это мог быть и дракон, если уж говорить о любых вероятностях, но, во-первых, я знала наверняка, что я – единственный представитель этой расы в столице на данный момент, за исключением королевского советника, а во-вторых, мы не убиваем холодным оружием. Нам это ни к чему.

У всех рас есть фирменные способы убийства, если можно

это так назвать. Гномы бьют по голове, в основном – тупыми и тяжелыми предметами. Оборотни загрызают насмерть. Эльфы заговорят кого угодно... шутка. Их стиль – натуральные, природные яды. Дракону же достаточно дохнуть напалмом *, чтобы от противника не осталось и кучки пепла.

Конечно, остается вероятность некоего кровавого ритуала – из арсенала некромантии или целительства. Но эта версия означала бы, что в столице завелся не просто маньяк, а талантливый и богатый сумасшедший, помешанный на древних фолиантах, ибо проведение заклинаний, требующих человеческих жертв, запрещено уже лет триста, не меньше. И карается не просто смертной казнью, а уничтожением всего рода до пятого колена, то есть преступник подставит не только себя, но и всю свою семью, если она у него есть.

В отделе такой вариант не исключали. Только вот у всех родовитых, влиятельных и обеспеченных магов с уклоном в некромантию или целительство хотя бы на несколько убийств, но обнаруживалось алиби. Увы.

Я подскочила с не меньшим энтузиазмом.

Стоит проверить местную библиотеку на наличие запретной зоны. А после, ближе к закрытию, в нее наведаться. Мало ли что найдется интересное! Обычно в таких хранилищах лежали старые учебники, вышедшие из употребления пособия, устаревшие методички и многое другое, но иногда попадались и занятные экземпляры.

Вот бы найти там «пособие по умерщвлению челове-

ских мужчин особо кровавыми способами ради некоей неясной цели». Дело бы закрыли сразу! Мечты, мечты.

Библиотека, в отличие от общежития, располагалась на территории академии. Зимний сад (просторная пристройка к усадьбе) был переделан, утеплен, снабжен артефактами поддержания температуры и влажности – и сплошь уставлен полками и стеллажами. Столов для работы вместилось лишь три, так что приходилось втискиваться и ютиться. Большинство предпочитало забирать книги с собой, однако не все их можно было выносить. Сюда стекались как научные труды по физиологии и ботанике – для целительского факультета, так и новейшие статьи и изыскания в области техники и механики, для самого главного, фирменного потока – артефакторики.

Веками сложившиеся традиции, жесткая, почти военная дисциплина, надзор за приличиями... Техномагическая академия ничем из списка похвастаться не могла. Основана она была лет пятнадцать назад нынешним ректором, который по совместительству являлся главным спонсором и меценатом. С какой стати золотому мальчику, юному наследнику рода, взбрело в голову заняться смехотворным по тем временам направлением инженерии, мне было неизвестно. Факт, однако, что в выборе он не ошибся.

Артефакты – приборы, работающие от магии, быстро наводнили рынок. Они были куда дешевле услуг профессионального мага, не требовали поклонения и уважения, не вы-

пендривались и не кичились происхождением... в общем, оказались куда приятнее в использовании, чем одаренные дипломированные специалисты. Разве что нуждались в регулярных вливаниях магии, что решалось довольно просто – покупкой энергетического кристалла. Заполнить его можно любой мало-мальски владеющий даром человек, а таковых и без диплома было предостаточно. Уж на кристалл-то их сил хватало. Немногочисленные несчастные, лишённые магии полностью, раскошеливались на услуги подпитки – либо же просили знакомых подсобить по-соседски. Стоило оно не так уж дорого, если учитывать время и труд, сэкономленные техномагическими агрегатами.

В общем, парень, над которым все смеялись, совершил переворот в мировой индустрии. Со всего мира теперь стремились попасть именно в техномагический – все равно на какую специальность, но выше всех ценилась, разумеется, артефакторика. Способность пронизать магией неживой металл, влить особые свойства в набор шестеренок и винтиков – это не амулет набросать на коленке! Тут талант нужен, и сильный дар, само собой.

К счастью, и то и другое у меня имелось в избытке.

А также скромность, но ее было куда меньше.

Разумеется, мне удастся не посрамить Дафну и показать приемлемый уровень образования!

Так думала я, пока не открыла методичку по артефакторике.

«Мы такого не изучали!» – захотелось мне заорать, как самому последнему двоечнику.

Конечно, когда я училась, еще и самого этого понятия не было – техномагия. Все делалось по старинке, ручками – и стирка, и глажка, и уборка. Либо же создавался соответствующий амулет, который еще нужно было уметь изготовить.

Отдельные руны я знала. Сочетания их тоже казались знакомыми. А вот сопутствующие закорючки...

– Мы этого еще не проходили, – успокоила меня Октавия. Я от паники совершенно перестала следить за лицом, и она считала мое упадническое настроение. – Смотри первые два раздела.

Те были немногим лучше, но хотя бы символы неведомые встречались куда реже. Ничего, разберусь, раз уж Дафна сумела, я тем более справлюсь, успокоила себя. Зато я узнала имя соседки, когда та представилась библиотекаряю. Можно засчитать ничью в ассимиляции, один-один.

Посетителей в бывшем зимнем саду, сохранившем от прошлого высокие застекленные стены и потрясающий вид на настоящий сад, пылавший всеми оттенками красного золота, оказалось немного. Двое парней, из тех самых задохликов-целителей, изучали один на двоих атлас анатомии, да щебечущая, несмотря на угрожающие взгляда библиотекаря, стайка девушек-старшекурсниц ахала и причитала над свежей сводкой новостей. Вот за чем стоит сходить в библиотеку, так это за подборкой сплетен из высшего света. Одно-

значно.

Подумав, я набрала теории по техномагическим формулам самого разного уровня: отложила книг десять. Раз Октавия так переживает из-за завтрашнего семинара, стоит к нему подготовиться. В некромантии-то я разобралась, и артефактами сопутствующими пользовалась за милую душу – один стазисный стол чего стоит – но мне никогда не приходило в голову вникнуть в принцип его действия.

А зря.

Глава 4

Побродив по библиотеке, я сразу нашла три отлично экранированных зоны. Любой человек прошел бы мимо них, не заметив, что нумерация стеллажей вдруг скакнула на порядок, но я-то не человек! И что-то, а чары иллюзии мой дракон унюхает в момент. Они этой гадине почему-то особенно привлекательны. Вот и сейчас он завозился под кожей, грозя проявиться при всем честном народе. Я мысленно цыкнула на неугомонную ящерицу и отметила про себя местоположение занятных областей. Попроберусь сюда ночью, гляну, мало ли что интересное по теме особо циничных убийств найду.

Обычно такие зоны создавались с ведома и под руководством библиотекаря, но никто не даст гарантии, что он здесь не замешан! Я покосилась на худощавого, но все еще полного сил дедка по ту сторону прилавка. Кто его знает, может, он, как и многие люди, ищет секрет вечной жизни? Или пытается призвать некую кровавую потустороннюю сущность, дабы править миром? Большинство запрещенных ныне заклинаний, требующих жертв, были направлены куда-то в эти области, с минимальными вариациями. Подробно я их, к сожалению, не изучала, но слышала от бабушки много всякого интересного.

– Пойдем, ты и так набрала полные руки! – позвала меня

Октавия. Она сама взяла лишь пару пособий по некромантским рунам. Ох, какие же разные у нас с ней проблемы!

Кто бы мне объяснил, что означают те странные значки. Ну, будем надеяться, по ходу дела разберусь. Зря я так снисходительно отнеслась к Дафне, немало ума девочка, раз сумела разобраться во всей этой галиматье в отдаленной провинции, без умелых наставников.

Перед ужином я успела пролистнуть учебники и впечатлиться. Это насколько же плотно техномагия вошла в нашу жизнь за последние лет десять, не больше?! Даже если брать узкую специализацию, некромантскую – это и реанимационные пластины для больниц, и охранная проволока на кладбище, удерживавшая восставших ненароком зомби или даже личей и посылавшая тревожный сигнал в ближайшее отделение полиции! Не говоря уже о косметологии. Модницы наперебой норовили наложить заклинание стазиса, ныне доступное в специальных шприцах, на отдельные мышцы лица. Считалось, что это замедляет старение кожи и разглаживает морщины.

По моему скромному мнению, эта гадость лишала тебя мимики, делая похожей на куклу, но навязывать свою точку зрения богатым дурочкам я не собиралась.

К счастью, обе мои соседки подобными глупостями не увлекались. Они, как оказалось, учились с Дафной... то есть со мной, нужно привыкать – на артефакторике, причем самой умной среди нас троих считалась Октавия. Она сама так

сказала, на что Айса – чье имя я выяснила в разговоре тонко и ненавязчиво – многозначительно закатила глаза. Гномка уже перешла на третий курс, а потому сравнение с первокурсниками воспринимала как личное оскорбление. Полноценной перепалки не случилось – мы все были голодны, и девочки лишь вяло переругивались по дороге. Я же подгоняла обеих чуть ли не пинками – сохранение чужого образа требовало от меня прорву энергии, и организм срочно нуждался в подпитке чем-нибудь жирным и сочным. Вроде полусырого стейка.

Разумеется, подобными деликатесами, милыми драконьему сердцу и желудку, столовая похвастаться не могла, но я все равно нашла, чем поживиться. Соседки с нескрываемым удивлением покосились на мой поднос.

– Ты это все сама съешь? – шепнула сочувственно Айса. – Ты имей в виду, выносить из столовой еду нельзя, сразу протухнет. Вони будет!

Судя по ее побледневшему от одних воспоминаний лицу, гномка в свое время попыталась-таки что-то вынести и теперь делилась болезненным опытом. Я улыбнулась ей, искренне благодарная за заботу. Повезло все же Дафне с соседками!

– Разумеется, съем, – заверила ее я. – У меня драконий аппетит, почему, ты думаешь, дядя меня сюда сплавил? Чуть не разорился на продуктах!

– О! – глаза Айсы расширились. Теперь она совершенно

явственно сочувствовала Хагу.

Угрызений совести из-за того, что наговариваю на начальство, я не испытывала ни малейших. Сам придумал всю эту историю с подменой – пусть и отдувается.

Поход в столовую стал для меня еще одним испытанием на лицедейство. Мы сели за один стол с группой Дафны, человек пятнадцать, знакомых с ней в той или иной мере, из которых знала я только Октавию. Большинство юноши, девушки, считая меня, всего пять. Айса отправилась к своим однокурсникам – о, то самое стадное чувство! Вот уж по чему я не скучала, вспоминая годы учебы.

В ответ на разноголосые приветствия я только помахала вилкой и уткнулась в поднос. Особо никто не удивился, как я и думала. Мой прототип не производила впечатления общительной девушки, что в данной ситуации играло мне на руку. Украдкой, в перерывах между тщательным пережевыванием мясного салата с картофелем, я поглядывала на парней. Мощным телосложением ни один из одноклассников похвастать не мог, хотя один из них, похоже, имел немалую примесь эльфийской крови – а значит, был куда сильнее, чем казался. Пожалуй, за ним стоит приглядеть, решила я про себя.

Резкий удар ногой под столом отвлек меня от раздумий на тему – все ли вегетарианцы-эльфы боятся вида крови, и способен ли смесок на жестокое убийство, или же расовый пацифизм пересилит.

– Что, положила глаз на Кайетана? Не надейся, он занят! –

прошипела блондинка, сидевшая напротив меня. Я подавила желание пнуть в ответ, да так, чтобы у нее отвалилась нога.

Я на задании, я хрупкая человечка.

И скромная.

И терпеливая.

– А он об этом знает? – таким же театральным шепотом уточнила я, чем вызвала смешки соседок. Обсуждаемый полуэльф дернул ухом, которое было чуть круглее, чем у чистокровных братьев, и осуждающе взглянул на девицу.

– Марилис, я же просил не затевать скандалов! – неодобрительно и устало вздохнул он. – Мы помолвлены, но это не значит, что ты обязана драться со всеми девушками, которые на меня посмотрят дольше трех секунд!

– Да, вот если он на меня посмотрит дольше трех секунд, тогда можешь его побить! – щедро разрешила я и тут же прикусила язык. Кажется, тихоня Дафна подобного бы не сморозила! Впрочем, судя по прокатившемуся за столом хихиканию, никто меня не заподозрил. Ну еще бы – кому бы в голову пришло, что их привычная, знакомая соседка вдруг окажется совершенно иной личностью! Свойства и расовые особенности драконов в общеобразовательной программе не проходят.

Точнее, реальные свойства и особенности. То, что человечество успело о нас навыдумывать – отдельный вопрос. Чувствую, на расоведении будет мне весело!

Минут через десять оживленной болтовни я выпросила,

подслушала и уяснила имена почти всех присутствующих. На память не жаловалась никогда. Воздавая должное отменному жаркому в ягодном соусе – на еде для студентов не экономили, все ж таки будущие кадры-специалисты – я краем уха вслушивалась в разговоры. Вряд ли, конечно, убийца, если он даже и сидел за одним столом со мной, прямо скажет – а пойду-ка я убью очередного мужика средних лет по неизвестной причине!

Однако обмолвки о выходе в город мне тоже были очень интересны. Ночевки вне общежития крайне не поощрялись, вплоть до отработок и штрафов. Мол, студенты должны учиться, а не вот это все. Так что желающим поразвлечься поздно вечером приходилось прибегать к немалым хитростям, включавшим в себя взлом оконных амулетов, бесшумное ползание по полу холла, чтобы не заметила консьержка – мне кажется, тетка делала вид, что не видит и не слышит пыхтящего нарушителя, чтобы не портить тому радость от совершенного побега, и вскрытие пожарных выходов, которых по технике безопасности на каждом этаже имелось минимум две штуки. Потом, правда, приходилось прыгать с высоты, но жаждущих подвига и развлечений и это не пугало. Амулет левитации, состряпанный на коленке старшекурсником, обычно решал эту проблему.

Подивившись про себя изворотливости молодежи, я быстро доела свою порцию, не обращая внимания на изумленные взгляды – да, ем я не как птичка, подобно большинству при-

сутствующих девушек, а, скорее, как стервятник, но попробовали бы они держать трансформацию высшего порядка в постоянном режиме, я бы на них посмотрела!

– Пойду осмотрюсь. Прогуляюсь перед сном, – сообщила Октавии на всякий случай. Соседка лишь безразлично кивнула.

Мда, похоже у Дафны и впрямь не сложилось ни с кем близкой дружбы. Что ж, мне это на руку.

Территорию вокруг общежития я обошла минут за двадцать. Дольше всего пришлось кружить у центральных дверей – вечно кто-то то входил, то выходил, не позволяя установить датчик. Тот был уже настроен и включался только с полуночи, а действовал до рассвета. Если кто особо шустрый решит выскользнуть из здания, минуя консьержку, я об этом тут же узнаю. Всю академию ими обвешать, увы, не удастся – у следилок есть лимит, больше десяти сигналов разом база не принимает.

Кстати, еще одно сравнительно недавнее изобретение спеца из техномагического. Многие, очень многие талантливые студенты после окончания академии попадали прямиком в лапы спецслужб. Их там холили, лелеяли, но и требовали с них соответствующе.

Включать следилки было рано, выбираться на разведку в библиотеку – тем более. Так что я устроилась за единственным столом в комнате, обложившись учебниками, и принялась вникать в формулы. Попросить соседок помочь было бы

логично, но я помнила, что Дафна вообще-то отличница, и поступила с высшим баллом, а значит, должна щёлкать всю эту галиматью как орешки.

К сожалению, у меня так не получалось. Я честно корпела над методичками до полуночи, но единственное, чего добилась – запомнила все формулы наизусть, не понимая в них больше половины. Надеюсь, мне не придется их разбирать и объяснять, а скопировать – это я всегда запросто.

Натура драконья такая.

Оглянувшись, я поняла, что обе соседки давно спят и видят пятый сон. Не заметила, как время пролетело! Бесшумно размявшись, чтобы очеловечившееся тело не выдало меня неуместным хрустом, я выскользнула в коридор. Переодеваться не стала – мое присутствие в библиотеке в униформе куда проще объяснить, чем в черном тренировочном трико. Хотя лучше бы, конечно, не попадаться.

Мимо подрёмывающей за конторкой консьержки я пролетела невесомой тенью. База под кроватью честно запеленговала неположенное открытие двери в неурочный час и послала сигнал на связанный с ней браслет-артефакт.

– Знаю! – буркнула я себе под нос, перемахивая одним слитным движением забор, отделявший территорию академии от улицы. Защита на нем была солидная, но когда ты – всего лишь бриз, легкий летний ветерок, то какой смысл тебя останавливать? Размытым пятном, не материализуясь окончательно, я проплыла через сад, стараясь не сталкивать-

ся с охранниками, которых для мирного учреждения бродило по дорожкам удивительно много. Никогда не задумывалась, но ведь академия в каком-то смысле важный стратегический объект! Одних исследований и изобретений в ее подвалах хранится бесчисленное множество.

Хорошо, что я не собираюсь ничего красть. Им повезло.

Просочившись сквозь неплотно прикрытую раму на втором этаже библиотеки, я вернула более привычную физическую форму и огляделась. Галерея с дипломными работами. Меня это не слишком интересовало, но на всякий случай я обошла ее кругом, проверяя на потайные зоны. Нет, ни одной. Все внизу, в основном зале. Не заморачиваясь поиском лестницы, я перемахнула перила и мягко приземлилась посреди читального уголка. Один из накрытых отводом глаз стеллажей как раз стоял здесь, у окна. На самом видном месте. Наверняка многие студенты недоумевали, почему обходят уютный на первый взгляд угол и никогда не садятся в потертое кресло? Все потому, что в защитный амулет были вплетены еще и отталкивающие руны. Мне пришлось зажмуриться, чтобы преодолеть преграду – ядерная штука, кто ставил молодец, и, скорее всего, архимаг.

– Ну-ка, что у нас тут? – с предвкушением облизнулась я и потерла руки, разогревая кончики пальцев. Наверняка книги защищены еще и сигналками, надо быть поосторожнее.

Привстав на цыпочки, я начала с самой верхней полки. Ничего особенного: яды – растительные и животные, спо-

собы вызова духов – большей частью устаревшие или запрещенные, вроде массового поднятия жертв побоища, вредоносные газы, разновидности болотных ягод северных земель... хм, кто-то не на шутку увлекается всевозможными способами умерщвления живых существ! И неживых, кстати, тоже. Гули, личи, упокоение, развеивание. Неплохая подборка, я бы тут с куда большим удовольствием посидела, чем над теми формулами! Но увы, про ритуалы, связанные с кровью – ничего. Не без сожаления оставив стеллаж, и мысленно пообещав к нему вернуться после того, как все закончится, я перешла к следующему подозрительному месту. Это пряталось еще надежнее, притворяясь шкафом с древними статуэтками. Мало кого в библиотеке заинтересуют оплавленные временем толстенные бабы, сидящие на корточках в ритуальной позе плодородия.

Дверца поддалась без особых усилий, открывая истинное содержимое шкафа... и вот тут-то у меня заколотилось сердце.

«Вампиризм и его проявления», «Сила крови», «Резус-фактор и его влияние на способности» – ух ты, последнего я не читала! Рука сама потянулась к фолианту.

Под лопаткой трепыхнулся дракон, но было уже поздно. Банальнейшая приманка-ловец сработал бесшумно и надежно. За моей спиной полыхнула вспышка – адресат, которому пришел тревожный сигнал, воспользовался энергоемким заклинанием телепорта. За оставшиеся мне доли секунды,

пока он осматривался, используя «ночное зрение», я только и успела, что захлопнуть дверцу, стирая все свои энергетические следы, и затаиться за ближайшим стеллажом. Эхо от магии высшего порядка прикрыло мою выходку с зачисткой места преступления, а дальше все зависело от моего везения.

Найдет или не найдет?

Глава 5

Перевоплотиться в туман я не успевала. Для этого хоть секунд пять полной концентрации, да нужно, а их у меня как раз и не было. Оставалось только затаить дыхание, как в детстве, и стараться слиться с мебелью, к сожалению, лишь мысленно. Из убежища мне был виден лишь силуэт потревоженного моей вылазкой мага, высокий и широкоплечий. Он стоял неподвижно и прощупывал пространство, раскидывая нити сканирующего заклинания все шире. Они соскальзывали с меня с секундной задержкой, видимо поэтому мужчина все же насторожился и двинулся в сторону моего укрытия.

Я съезжилась за стеллажами, пытаюсь стать как можно более незаметной. Можно было бы вообще трансформироваться и уползти, но вот незадача – ночной визитер настороже и непременно почувствует возмущения энергетического фона.

Шаг, еще шаг. Он останавливается, втягивает носом воздух, почти как хищник на охоте. Я замираю и вовсе перестаю дышать, отчаянно надеюсь, что в темноте меня не видно...

– Что вы здесь делаете? – таки заметил. Остановился прямо передо мной, так что сапоги почти касались моей расплескавшейся по полу юбки. Выше виднелись криво заправленные в голенища пижамные штаны в полосочку и небреж-

но, криво застегнутая белоснежная рубашка, маячившая в темноте светлым пятном. Лица не разглядеть толком, если не переключаться на драконье зрение, а мне сейчас этого делать нельзя. Все внимание мага направлено на меня, и малейшие колебания в ауре выльются в попытку меня захватить. Безуспешную, разумеется, но сливать прикрытие так бездарно в первый же день... вот позорище. Хаг будет долго смеяться, а потом еще дольше ругаться.

И где мы еще найдем настолько удобную ширму-личину? Нет, нужно цепляться за нее до последнего. Но продолжать сидеть и делать вид, что меня здесь нет, глупо. Я поднялась с пола, судорожно размышляя, что бы такого придумать в свое оправдание.

Силен! Точно архимаг, не меньше. Интересно, кто это? Наверное, из преподавательского состава. На библиотекаря не похож. Тот щуплее, и голос старческий, дребезжащий...

– Простите, пожалуйста... – проблеяла я, мысленно перебирая возможные варианты, и от безнадёги останавливаясь на самом идиотском. Оттого и убедительном. – Я заснула!

– Заснули? В библиотеке? – с насмешкой протянул голос. Мужчина сделал еще шаг вперед, на его лицо упала тонкая серебристая полоса лунного света, и я наконец сумела полноценно разглядеть его черты. Крупноватый нос, сурово насупленные брови, встопорщенная недельная щетина... или он так усы с бородкой отращивает? Он тоже обзрел меня и скривился. Мы стояли на непристойно близком расстоянии,

почти вплотную, протяни я руку – смогла бы застегнуть ту пуговичку у самого ворота.

А может, и расстегнуть.

Боги, о чем я думаю!

– Завтра семинар. Я готовилась, готовилась, и заснула, – проблеяла я.

Боги, что я несу! Но кажется, получилось убедительно – эдакая заучка-отличница, потому что мужчина снова насто-рожился и принялся оглядываться по сторонам.

– Вы ничего не видели или не слышали подозрительно-го? – уточнил он вполголоса, заново запуская сканирова-ние. – И что на вас за защита такая, что поиск живого суще-ства вас не определяет?

– А я сплю как убитая! – ляпнула я, вспомнила о недавно виденном стеллаже с запрещенными фолиантами, и возглас вырвался сам собой. – Ой!

Не воспримет ли он это как намек на то, что я знаю его грязный секретик?

Не придется ли мне начать задание с ареста неизвестного преподавателя? А если это все же не он? Хаг с меня голову снимет и будет прав. Ну, не готовили меня к полевым опера-циям! Не мое это! А я предупреждала...

Мужчина прищурился, и я всем телом ощутила провиб-рировавшую насквозь волну магии. Меня проверяли! Вооб-ще-то без согласия опекунов – дело запрещенное, а то и под-судное.

Только вот обычный человек ничего не почувствует и не узнает. Это у меня повышенный порог восприятия подобных воздействий. Значит, нельзя раскрывать, что я что-то заметила.

Ух, как же он меня бесит!

– И правда, никакой защиты, – пробормотал он себе под нос. – Вроде не мертвые. И сейчас вполне определяется. Старею, что ли?

Повернув голову, мужчина так же внимательно оглядел-просканировал стеллаж с запрещёнными книгами. О, как я жалела сейчас, что поддалась наваждению и попыталась ухватить ту книгу! Набор вполне соответствовал тому, что я ищу. Если это личное хранилище этого архимага – а, скорее всего, так и есть, раз больше никто не спешит ему на помощь – то и книги его.

И мне очень интересно, зачем в академии техномагии трактаты по запрещённым культам и забытым кровавым ритуалам?

Моих следов на запретном стеллаже маг не нашёл и снова воззрился на меня с нескрываемым сомнением и скептицизмом. Его лицо будто говорило: и что мне с ней делать? Убить и прикопать или все же сделать вид, что ничего не произошло?

После немалой внутренней борьбы он, видно, представил какое разбирательство начнётся, если в академии начнут пропадать учащиеся, и нехотя выдавил:

– Бегите, студентка. И в следующий раз постарайтесь не засыпать за учебой.

Я закивала, как болванчик с южных островов, и боком протиснулась мимо него на свободу, подальше от сомнительной секции. Как бы ни был силен соблазн поподробнее изучить выставленные там фолианты, здравый смысл подсказывал, что туда в ближайшее время лучше не соваться. Кто знает, чем еще бдительный, потревоженный единожды маг обвешает свой тайные закрома. Но и без этого радостное предвкушение заполняло меня по самую макушку.

У меня появился первый серьёзный подозреваемый! Теперь нужно выяснить, кто это.

Иллюзий, что мужчина поверил в мою полную безбидность и невиновность, я не питала, но и предъявить мне было нечего. Ночёвка в неполюженном месте не в счет. Отпечатков моей ауры на тайнике не осталось, а стирающих ее заклинаний на первом курсе не проходят.

Честно скажем, и на последнем тоже.

Вот криминалисты и коронеры изучают как способы удаления следов, так и их восстановления. Гражданским же технарям такие сведения совершенно ни к чему. Если этот бдительный маг сумеет все же распознать мои отпечатки, он вызовет у меня множество вопросов и подозрений. А заодно у всего участка, куда я его лично приволоку за шкирку. Наш маньяк как раз виртуозно подчищал за собой все, начиная с ауры и заканчивая волосками или клочками одежды. Бук-

важно вылизывал место преступления и исчезал, будто его там и не было никогда, оставляя практически обескровленный труп с многочисленными колото-резаными ранениями.

Побег мой от мага длился недолго. До ближайшей двери. Я по инерции чуть было не развоплотилась, чтобы пересечь замыкающее заклинание, но вовремя вспомнила о мужчине, что продолжал почти ощутимо буравить мою спину взглядом. Обернувшись, я приняла вид виноватый и скромный.

Насколько сумела.

– А вы мне дверь не откроете? Пожалуйста! – протянула я жалобно, глядя снизу вверх огромными глазищами Дафны. Вкупе с хвостиками, которые я не успела переделать в нечто пристойное, получилось почти как у дошкольницы. Не хватало только добавить «Дяденька» – для полного сходства. Маг скривился, будто у него заболели все зубы разом, но подошел. Небрежный взмах рукой, и в монолитной защите библиотеки образовалась брешь, как раз по размеру входной двери.

Точно – либо сам ставил, либо посильно участвовал.

Памятуя, что первогодки обычно плохо распознают чужие заклинания, и уж точно не видят невооруженным глазом щиты, я продолжала наивно хлопать глазками в ожидании чуда. Как раз вид открывался отличный, на удивительно прокачанную и рельефную для преподавателя мужскую грудь, видневшуюся в неплотно запахнутом вороте рубашки.

– Открыто уже, – буркнул маг недовольно, проследил за

моим взглядом, поморщился и принялся застегивать недостающие пуговицы. – Идите в конце концов... хотя нет. Лучше я вас провожу.

Меня ухватили за локоть и поволокли, не спрашивая и не уточняя, куда мне. И хорошо, что он догадался пойти со мной, а то в человеческой форме я бы далеко не ушла. Сад-то я миновала нематериальной, потому обошлось, а сейчас мой добровольный провожатый только успевал нейтрализовать ловушки. И куда в академическом саду столько? Не смертельные, уже хорошо, но приятного мало будет, если попасться.

– А почему вы руками машете? – едва удержалась, чтобы так не ляпнуть «дяденька». Имени-то я его не знаю! А вдруг он у меня-Дафны выведает что-то важное?

– Комаров отгоняю, – буркнул он и снова повел ладонью, нейтрализуя ловчую сеть под кустом.

Присмотревшись к структуре капканов, я поняла, что активируются они с темнотой, то есть днем на территории академии можно спокойно бродить, не опасаясь попасть в неприятности. То-то я ни слова от студентов про ловушки не слышала! Но зачем такая плотная защита на ночь?

Неужели из-за того стеллажа? Или в старом переделанном особняке скрывается нечто, куда более опасное?

Наша с Хагом беседа всплыла в памяти во всех деталях. Место, где хранят пленных и трупы... моя острота уже не казалась мне такой уж смешной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.